ТАЙВАНЬ

Ю.В. Чудодеев
ИВ РАН

КНР – Тайвань: политическая конфронтация или стабильное сосуществование?

Важнейшей внутриполитической проблемой для современного китайского руководства, получившей отражение в материалах XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.), была и остается проблема мирного воссоединения с Тайванем на основе принципа «одна страна – две системы».

Проблема не новая, но очень острая и болезненная не только для Пекина и Тайбэя, но и для международного сообщества, прежде всего ведущих держав Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Японии, России). Район острова Тайвань является стратегически важным геополитическим и экономическим центром Восточной Азии, а Тайваньский пролив – оживленной транспортной артерией, которой пользуется множество судов и авиалайнеров различных стран мира.

Неоднозначность отношений между КНР и Тайванем, т.е. фактический раскол китайской нации, а главное – неоднократные заявления Пекина о возможности применить силу против тайбэйского режима в случае провозглашения им независимости, вполне естественно, стала рассматриваться в США, Японии и странах Запада как угроза международной безопасности в регионе. Поэтому вполне закономерен интерес, проявленный международной общественностью к новым моментам в двусторонних китайско-тайваньских отношениях, которые появились за последнее время, в частности, заявлениям Председателя КНР Ху Цзиньтао и избранного в марте 2008 г. президента Китайской Республики на Тайване Ма Инцзю.

Тайваньская проблема является одной из нерешенных до сих пор проблем XX в. Ее история насчитывает около 60 лет, когда осенью 1949 г. правительство Китайской Республики во главе с Чан Кайши, лидером правящей в стране Национальной партии (Гоминьдан), потерпев поражение

© Чудодеев Ю.В., 2009

на континенте от вооруженных сил КПК, перебазировалось на Тайвань и продолжило там свою деятельность, объявив остров местом «временного пребывания Центрального правительства Китая». В 1948–1949 гг. вместе с Чан Кайши на Тайвань хлынул поток людей – до 2 млн. человек. На Тайване было введено военное положение и воцарился режим гоминьдановской диктатуры, преследовавший цель создания сильного, националистического, авторитарного государства. КНР была объявлена гоминьдановцами «зоной, охваченной коммунистическим восстанием». Тайбэй стал претендовать на роль «правительства» всего Китая, сохранив название «Китайская Республика» и заняв крайне враждебную позицию в отношении Пекина. В свою очередь, Пекин не признал законность существования на Тайване Китайской Республики, заявляя, что Тайвань является «раскольнической провинцией» Китая. Так возникла ситуация фактического сосуществования двух отдельных политических образований.

С момента эвакуации на Тайвань в 1949 г. лидеров гоминьдановского режима термин «Китайская Республика» применяется к территории, находящейся под фактической юрисдикцией Китайской Республики. Тайваньский регион включает острова Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь, Мацзу, а также ряд других малых островов (всего 86). От восточного побережья материкового Китая (пров. Фуцзянь) остров отделен Тайваньским проливом шириной от 130 до 220 км, находясь примерно на равном расстоянии от Шанхая и Гонконга. Острова Мацзу и Цзиньмэнь отделяет от побережья всего 2–3 км [1, с. 25]. Население Тайваня в настоящее время составляет 22,82 млн. человек (98% – этнические китайцы).

В 1971 г. представители Китайской Республики потеряли место в ООН и в условиях дипломатической блокады со стороны Пекина значительно утратили свои международные связи. В настоящее время Китайская Республика на Тайване поддерживает официальные дипломатические отношения с 22 государствами мира, которые вряд ли можно считать играющими важную роль в международных делах (например, Соломоновы острова в АТР, Гамбия и Чад в Африке, Ватикан в Европе, Коста-Рика, Сальвадор и Гватемала в Центральной Америке) [там же, с. 106–107].

Однако начиная с 1980-х годов политическая и социально-экономическая ситуация на Тайване стала существенно меняться. После смерти Чан Кайши (Цзян Цзеши) в 1975 г. пост президента Китайской Республики на Тайване и лидера правящей партии Гоминьдан в 1978–1988 гг. занимал его сын Цзян Цзинго. В свое время, в 1925–1937 гг., он жил в Советском Союзе (под псевдонимом Н.В. Елизаров), работал на Уралмашзаводе, даже женился на белорусской девушке Фаине Ипатьевне Вахревой, прожив с ней всю жизнь (1916–2004), которую увез в Китай.

Цзян Цзинго предпринял некоторые шаги в плане либерализации режима. В январе 1988 г., за полгода до смерти, он отменил Закон о военном положении и разрешил создание оппозиционных партий (одной из первых была создана Демократическая прогрессивная партия –

ДПП). При нем на Тайване началось преобразование авторитарного режима в демократический, активно шел экономический рост. Наследник Чан Кайши ввел в правительство немало представителей коренного населения острова. И хотя его преемник на посту президента (Ли Дэнхуэй) по-прежнему представлял партию Гоминьдан, он был уроженцем острова и вторично (в 1996 г.) впервые в китайской истории был избран прямым всенародным голосованием. Партия Гоминьдан сняла лозунг «контрнаступления на материк», отказалась от претензий на суверенитет над территориями, управляемыми КНР, и фактически предложила КПК перейти от вооруженного противостояния к мирному соревнованию и сосуществованию. Однако власти Тайваня по-прежнему отвергали идею воссоединения с КНР и утверждали, что Тайвань де-факто является суверенным государством. Пекин отреагировал на это серией военных маневров в Тайваньском проливе и учебными запусками ракет.

Следующим президентом на Тайване в 2000–2008 гг. стал Чэнь Шуйбянь, тоже коренной тайванец, но лидер оппозиционной Гоминьдану Демократической прогрессивной партии. В среде оппозиции постепенно начали набирать силу сепаратистские настроения (которые жестко подавлялись до конца 1980-х годов – Гоминьдан в отличие от ДПП всегда придерживался принципа «одного Китая») и пропагандироваться идея «двух Китаев» («один Китай – один Тайвань»).

К 2007 г. для лидеров КНР все отчетливее начала высвечиваться перспектива объявления Тайваня самостоятельной страной, тем более что и Ли Дэнхуэй, и особенно его преемник Чэнь Шуйбянь не раз заявляли, что Тайвань является суверенным независимым государством. В 2006 г. Чэнь Шуйбянь заявил о ликвидации Совета национального воссоединения, созданного на острове в период правления Чан Кайши, чем вызвал негативную реакцию не только со стороны Пекина, но и Вашингтона. 10 октября 2007 г., в связи с 95-й годовщиной провозглашения Китайской республики, в Тайбэе впервые за последние 16 лет был проведен военный парад с участием тяжелой техники. Характерно, что он состоялся буквально накануне открывавшегося в Пекине XVII съезда КПК. Чэнь Шуйбянь не раз утверждал, что в сторону материка направлена тысяча тайваньских крылатых ракет «Сюнфэн-2Е» с дальностью полета до 1000 км. Непосредственно накануне очередных президентских выборов на Тайване в марте 2008 г. Чэнь Шуйбянь заявил об увеличении оборонного бюджета (как ответ на увеличение военных расходов в КНР), предполагая в очередной раз совместить выборы президента с референдумом по вопросу о присоединении Тайваня к ООН в качестве суверенного государства на основе «принципа универсальности». Реакция китайских властей не заставила себя долго ждать. Если власти Тайваня будут упорствовать в своем стремлении добиться независимости, заявил член Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Цзян Эньчжу, «они заплатят за это тяжелую цену» (см. [7]). Против проведения таких референдумов (а их проводили регулярно после 1993 г.) выступили не только власти КНР, но и США,

Великобритания, Россия, а также крупные международные организации. Характерно, что и сами жители острова на референдуме, который проводился одновременно с выборами президента, не поддержали вступление Тайваня в ООН. Референдум был признан несостоявшимся, так как в нем приняли участие менее 50% имевших право голоса.

Отметим, что по итогам опросов 2002 г. число жителей Тайваня, которые считают допустимой пекинскую модель «одна страна – две системы», составило всего 9%, в то время как большинство (72%) отвергают ее как непригодную [1, с. 112]. Иными словами, большинство жителей острова хотели бы сохранить свою самостоятельность в том, что касается их образа жизни, общественного строя, политического режима и, что важно, уровня жизни тайваньцев, который во много раз выше, чем в КНР.

За последние десятилетия все больший вес начал набирать экономический потенциал Тайваня. В мире заговорили о «тайваньском феномене», о «тайваньском чуде». Японская оккупация оставила после себя довольно развитую военно-промышленную инфраструктуру: получили развитие производство стали, алюминия, каучука, нефтепродуктов, новые отрасли промышленности. После окончания гражданской войны в Китае на Тайване сконцентрировался значительный производственный и интеллектуальный потенциал, способный стимулировать развитие острова в новых условиях. Значительную поддержку развитию тайваньской экономики оказали и американские инвестиции. Не располагая сколько-нибудь значительными природными ресурсами, Тайвань достиг высокой конкурентоспособности, создав высокотехнологичную модель экономики. В настоящее время «звездными» отраслями тайванской индустрии стали электроника, информационные технологии, производство компьютерных комплектующих и разработка компьютерных программ. Тайвань является крупнейшим в мире производителем ноутбуков, жидкокристаллических мониторов и модемов. Быстрыми темпами растут наукоемкие отрасли, сферы высоких технологий и услуг (54% тайваньского промышленного сектора). Власти Тайваня прилагают активные усилия к развитию собственной космической программы, так как сознают, что освоение космоса ведет к повышению международной конкурентоспособности и развитию многих смежных отраслей экономики острова. В результате им удалось за последние годы запустить с американских космодромов несколько космических спутников «Роксат» для орбитальных исследований. Тайвань имеет также мощную рыболовецкую индустрию, экспортирует многие виды местных фруктов, овощей и цветов (например, манго, ананасы, гуаву, папайю, китайскую капусту, орхидеи и пр.).

В 2002 г. Тайвань вступил в ВТО, став на тот момент ее 144-м членом, и прилагает большие усилия для расширения своего внешнеторгового оборота и его диверсификации. Большое внимание уделяется развитию энергетики, в том числе атомной (заканчивается строительство четвертой АЭС), а также инфраструктуры (завершается прокладка высокоскоростной железной дороги по типу японской «Синкансэн», которая свяжет

север и юг острова). Своеобразной витриной Тайваня стало воздвигнутое в Тайбэе здание Международного финансового центра «Тайбэй-101» – один из самых высоких небоскребов в мире (508 м). В настоящее время валовой внутренний продукт Тайваня оценивается в 346,4 млрд. долл., соответственно годовой доход на душу населения составляет более 15 000 долл. (один из самых высоких показателей в Азии). По объему ВВП и размерам внешней торговли Тайвань занимает соответственно 18-е и 15-е место в мире, а по величине валютных резервов – 4-е (см. [3]).

В последнее десятилетие власти Тайваня в области внешней политики сделали упор на расширение дипломатического пространства, на так называемую «прагматичную дипломатию», которая позволяет им устанавливать неформальные связи со многими странами и расширять фактическое участие острова в жизни мирового сообщества (часто под наименованием «Китайский Тайбэй»). В итоге Китайская Республика стала официальным членом почти 20 межправительственных организаций, таких как ВТО, Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Азиатский банк развития (АБР) и т.д. Тайваньская столица имеет побратимские связи с 45 городами и столицами всех пяти континентов (в частности, с Лос-Анджелесом, Варшавой, Ханоем, Преторией и др.) [1, с. 104–109].

Возникли определенные неофициальные контакты между Тайванем и Россией. Основополагающие принципы российской политики в отношении Тайваня были сформулированы в президентском указе от 15 сентября 1992 г. В нем подтверждалась позиция России в вопросе о единстве Китая и подчеркивалось, что все взаимоотношения с Тайванем возможны только на неофициальной основе [2, с. 6, 169]. В 1992–1993 гг. в Москве и Тайбэе появились неофициальные представительства обеих сторон (представительства Координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству). Между РФ и Тайванем начал развиваться товарооборот, достигший в настоящее время 3 млрд. долл. В 1982 г. проездом в Токио частный визит на Тайвань под псевдонимом «профессор Шмидт» совершил Александр Солженицын. В 1994 г. на Тайване тоже в качестве частного лица побывал М.С. Горбачев, который, кстати, был принят президентом КР Ли Дэнхуэем и другими официальными лицами. В декабре 1995 г., находясь на посту мэра Тайбэя, Чэнь Шуйбянь посетил Россию для принятия степени почетного доктора Академии имени Плеханова (во время пребывания в Санкт-Петербурге ему довелось встретиться с будущим президентом России Владимиром Путиным). В марте 1997 г. президент Китайской Республики Ли Дэнхуэй вручил в Тайбэе орден Сияющей звезды на Большой ленте Мстиславу Ростроповичу. В сентябре того же 1997 г. нынешний президент Китайской Республики на Тайване Ма Инцзю (тогда он был министром без портфеля тайваньской администрации) посетил РФ и принял участие в московском форуме Всемирной ассоциации экспертов международного права. В 2000 г. на Тайвань приезжал вице-президент Российской академии наук Жорес Алферов уже во главе делегации российских ученых.

Политика, проводимая Пекином в отношении Тайваня за последние годы, включает два теснейшим образом связанных между собой компонента. С одной стороны, это линия на мирное объединение с Тайванем на основе курса «одна страна, два строя» посредством все более тесного и широкого сотрудничества, включая поощрение обмена людьми, развитие торгово-экономических отношений, стимулирование взаимных инвестиционных вливаний, вплоть до обязательства правительства КНР содействовать благосостоянию жителей острова. «Китай – общий дом соотечественников обоих берегов, – заявил Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. – Понимая тайваньских соотечественников, доверяя им и заботясь о них, мы будем по-прежнему проводить и пополнять выгодные для них установки и меры, охранять по закону их законные права и интересы, поддерживать экономическое развитие западного берега Тайваньского пролива и других регионов страны, где относительно сосредоточенно размещаются инвестиции тайваньских коммерсантов. Соотечественникам на обоих берегах полагается усиливать контакты, стимулировать культурно-экономический обмен, расширять его сферу и повышать его уровень, продвигать прямые почтовые, транспортные и торговые связи, делать их отношения более дружными, а сотрудничество – более глубоким, прилагать совместные усилия для осуществления великого возрождения китайской нации» (см. [4]). Объединение берегов – историческая необходимость великого возрождения китайской нации, подчеркнул Ху Цзиньтао.

КНР, включая Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь), стала крупнейшим торговым партнером Тайваня. В 2006 г. их торговый оборот достиг 116 млрд. долл. По оценкам, инвестиции тайваньских компаний в экономику КНР составили более 100 млрд. долл. [9]. Правительство Тайваня в настоящее время выступает за развитие экономических отношений с континентальным Китаем в форме «Общего рынка в регионе Тайваньского пролива».

За последние годы значительно возросло число частных поездок граждан Тайваня в КНР, достигнув к 2005 г. 4,1 млн. человек. В настоящее время в КНР проживает и работает более 1 млн. жителей Тайваня.

Отказавшись от прямых контактов с администрацией Чэнь Шуйбяня и заявляя, что его политика «двух Китаев» «является главной угрозой миру и стабильности в регионе», начиная с 2005 г. в Пекине стали принимать видных политических деятелей Тайваня, согласных с принципом «одного Китая». В частности, в апреле 2005 г. после 60 лет военной и идеологической враждебности Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао встретился с лидером в то время оппозиционной партии Гоминьдан Лян Чжанем. Вслед за тем состоялась его встреча с лидером оппозиционной «Партии близости с народом» (Цзиньминьдан), в прошлом одним из лидеров Гоминьдана Сун Чуюем. Пекин выступил с целым рядом политических инициатив, чтобы облегчить доступ тайваньских товаров на китайский рынок и частные поездки граждан КНР и Тайваня через пролив.

С другой стороны – категорическое недопущение формального отделения Тайваня от КНР в качестве самостоятельного государства. Пекин

требует от Тайбэя признания принципа «одного Китая», используя в качестве силового средства сдерживания тайваньских сепаратистов достаточно мощный ракетный кулак в южных приморских провинциях страны, а также раз за разом проводя маневры в Тайваньском проливе. Очевидно, по мнению китайских руководителей, серьезным предостережением для тайваньских сепаратистов должен был стать принятый в КНР в марте 2005 г. «Закон о противодействии расколу государства», в котором были определены условия применения Китаем «немирных и других необходимых мер для защиты своего суверенитета и территориальной целостности» (ст. 8). Готовность применить силу в критической ситуации Пекин провозглашал не раз.

Впрочем, в Пекине понимают, что вопрос о применении силы в отношении Тайваня, пусть даже в критической ситуации, – достаточно деликатный, тем более что Тайвань никогда не входил в состав КНР. Ведь в этой связи возникает серьезная вероятность силового вмешательства США в решение тайваньской проблемы. Несмотря на почти 30-летнее отсутствие дипломатических отношений, США и Тайвань сохраняли военное сотрудничество. В 1979 г. после расторжения официальных связей в США был принят «Закон об отношениях с Тайванем», который обязывал Вашингтон поставлять острову оружие, необходимое для обороны от КНР. В 1990-х годах военное партнерство Тайваня и США вышло на еще более высокий уровень. Обе стороны проводили ежегодные консультации о военных закупках, игнорируя протесты со стороны КНР.

Правда, за последнее время Соединенные Штаты стали придерживаться более сдержанной позиции не только по поводу возможностей своего силового вмешательства в развитие тайваньской проблемы, но и поставок оружия на Тайвань. Переговоры о дополнительных закупках Тайванем в США самолетов, подводных лодок и ракет системы «Пэтриот» оказались заморожены. Во время своего визита в Пекин в феврале 2008 г. и переговоров с министром иностранных дел КНР Ян Цзеци госсекретарь США Кондолиза Райс заявила, что «американская сторона придерживается своих обязательств о признании только одного Китая и выступает против односторонних изменений в районе Тайваньского пролива» (см. [6]). Одновременно она подчеркнула, что США не поддерживают инициативу администрации Тайваня провести референдум о вступлении острова в ООН. США дают понять, что в настоящее время им не нужна напряженность в Тайваньском проливе, что они за мирный диалог между Пекином и Тайбэем и сохранение статус-кво в регионе.

Вполне естественно, что на XVII съезде КПК вопрос о силовом воздействии со стороны Пекина на тайваньскую ситуацию не был акцентирован, хотя Ху Цзиньтао и заявил в самом общем виде: мы «никому не позволим ни под каким предлогом и ни в каких бы то ни было формах откалывать Тайвань от Китая». В известной мере рекламируя состояние «длительного процветания и стабильности» Особых административных районов КНР – Сянгана (Гонконга) и Аомэня (Макао) (и намекая, таким

образом, лидерам Тайваня – в случае мирного объединения остров получит такой же статус и также будет процветать), Генеральный секретарь ЦК КПК выдвинул новую инициативу по тайваньской проблеме. Он предложил «официально прекратить состояние вражды между берегами и достигнуть соглашения о мире, создать рамки и новую обстановку мирного развития межбереговых отношений».

Безусловно, это сильный ход со стороны Пекина – Тайбэй признает принцип «одного Китая», а Пекин отказывается от применения силы в случае отказа Тайваня от провозглашения независимости. Выдвинув идею заключения мирного соглашения между берегами Тайваньского пролива, лидеры КНР, судя по всему, заявляют о своей готовности отложить на будущее реализацию своего намерения объединить Китай. В Пекине не без основания решили, что будущее в решении тайваньской проблемы будет работать на Китай: развитие экономических и прочих связей через пролив, экономическая интеграция и вовлечение тайваньских капиталов в производство на материке рано или поздно приведут к зависимости Тайваня от КНР. Действительно, в настоящее время экономика Тайваня все больше зависит от торговли с КНР, а увеличивающийся за последние годы отток тайваньских капиталов в континентальный Китай вызвал даже определенную обеспокоенность тайваньских лидеров.

Новая инициатива лидеров КНР не замедлила сказаться на внутриполитической ситуации на Тайване. В марте 2008 г. президентские выборы там выиграл представитель оппозиционной в то время партии Гоминьдан Ма Инцзю, четко заявивший, что он выступает против независимости острова и за диалог с материковым Китаем. Таким образом, в 2008 г. партия Гоминьдан, руководившая островом с 1949 по 2000 г., снова вернулась к власти. Накануне президентских выборов партия Гоминьдан в январе 2008 г. выиграла парламентские выборы, завоевав 81 из 113 мест.

В выборах приняли участие около 17 млн. избирателей, причем 250 тыс. из них приехали на Тайвань, потратив собственные средства и время, чтобы принять участие в голосовании. В результате Ма Инцзю стал новым президентом Китайской Республики на Тайване, значительно опередив своего соперника – представителя Демократической прогрессивной партии Фрэнка Се.

Новый лидер тайваньской администрации родился в 1950 г. в Гонконге в семье беженца из пров. Хунань. Он вырос на Тайване, получил ученую степень доктора права в Гарвардском университете; короткое время работал на Уолл-стрите, а затем сделал быструю карьеру в Гоминьдане и дважды (в 1998 и 2002 гг.) выиграл выборы в борьбе за пост мэра Тайбэя.

В отличие от своего предшественника Чэнь Шуйбяня, Ма Инцзю обещает укреплять и наращивать политические и экономические связи с КНР, подчеркивая, что намерен приложить усилия для достижения мирного договора с Китаем и укрепления отношений между двумя странами при условии, если Пекин уберет ракеты, нацеленные на Тайвань. Он

выразил готовность начать диалог о демилитаризации Тайваньского пролива[1].

Новый президент высказался также за устранение инвестиционных барьеров между сторонами, за расширение тайваньских инвестиций в материковую экономику. Ма Инцзю предложил начать диалог об открытии регулярного прямого авиасообщения между берегами Тайваньского пролива и активизации туристических обменов. В то же время новый президент Тайваня выступил против объединения с КНР и во время своих полномочий, судя по всему, не намерен вести переговоры с Пекином на эту тему (см. [8]).

Новая тональность, прозвучавшая в устах лидера тайванской администрации, была положительно воспринята в Пекине, что обусловило начавшиеся позитивные подвижки в китайско-тайваньских отношениях. В Пекине был расформирован прежний состав Ассоциации по экономическим связям через Тайваньский пролив (туда были назначены новые люди, имеющие высокий ранг). Впервые за 60 лет прошли встречи руководителей Китая и Тайваня. В апреле–мае 2008 г. КНР посетили уже не представители оппозиционных партий, а представители правящего на острове режима – вице-президент Винсент Сяо (Сяо Ваньчан) и председатель правящей партии Гоминьдан У Босюн (оба были приняты Ху Цзиньтао). В июле 2008 г., также после 60-летнего перерыва, было возобновлено прямое авиасообщение между континентальным Китаем и Тайванем: на красную ковровую дорожку в аэропорту Тайбэя ступили первые 250 пассажиров из КНР. Глава Компартии Китая Ху Цзиньтао официально пригласил посетить Олимпийские игры в Пекине лидера партии Гоминьдан У Босюна. Тайвань как член Международного олимпийского комитета принял участие в Олимпийских играх в Пекине под названием «Китайский Тайбэй». Тайваньские спортсмены (спортивная делегация Тайваня насчитывала около 100 человек) завоевали 4 бронзовые медали (2 по тайквандо и 2 в тяжелой атлетике), заняв 80-е место в общекомандном зачете.

Говоря о ближайших перспективах развития китайско-тайваньского диалога, следует подчеркнуть, что обе стороны, судя по всему, пришли к выводу о необходимости сохранения стабильности отношений. Идею гармонизации международных отношений, провозглашенную в КНР, ее лидеры будут стремиться реализовать и в отношениях с Тайванем. Этого требует стабильность в Китае. В свою очередь, провозгласив формулу трех «нет» – «нет объединению, нет независимости, нет силовым способам решения тайваньского вопроса», – лидер Китайской Республики на Тайване Ма Инцзю ясно дал понять, что он выступает за сохранение статус-кво в регионе. С таким подходом, видимо, сегодня готовы согласиться и лидеры КПК.

В отношениях Тайваня с материком важным сегодня становится фактор национальной принадлежности. На острове и на материке выросли новые поколения, для которых идеологические разногласия прошлого

утратили былую остроту и на первый план вышли такие факторы, как культурно-историческая и национальная общность.

Безусловно, приход к власти на Тайване партии Гоминьдан, выступающей за единый Китай, и обозначившиеся за последнее время позитивные сдвиги в китайско-тайваньских отношениях могут серьезно стимулировать процесс интеграции двух Китаев. Аналитики в мировом сообществе и в самой КНР заговорили сегодня о том, что объединение с Тайванем позволит Китаю обрести статус «да го», т.е. великой державы, со всеми вытекающими из этого последствиями. Процесс этот, однако, будет достаточно длительным. Здесь будут сказываться как внутренние, так и международные факторы: различие политических и идеологических систем КНР и Тайваня, отсутствие полной экономической интеграции обеих сторон, наконец, тормозящее воздействие на этот процесс со стороны США, которых вряд ли прельщает появление в перспективе на мировой арене «Большого Китая». Реализация процесса китайско-тайваньской интеграции может потребовать дальнейших серьезных компромиссных подвижек в позициях как КПК, так и правящей на Тайване администрации. Вопрос же о готовности сторон пойти на соответствующие компромиссные подвижки (например, для КПК – о разделе власти в будущем «Большом Китае» с партией Гоминьдан) пока остается открытым.

Примечание

[1] Вместе с тем в августе 2008 г. во время встречи с американскими конгрессменами Ма Инцзю в очередной раз подтвердил желание Тайваня закупить американские вооружения на сумму 11 млрд. долл. для обеспечения национальной обороноспособности, причем подчеркнул, что позитивное развитие в отношениях с КНР никак не повлияет на реализацию этих планов.

Литература

1. *Лю В.* Тайваньское радио спросили… 100 ответов слушателям МРТ. М.: Муравей, 2005.

2. Современный Тайвань. М., Иркутск, 1994.

3. http://www .gio.gov.tw/taiwan-webside/ru/glance/ch7.htm

4. http://russian.peopledaily.com.ch

5. http: //ru.wikipedia.org/wiki/

6. http://www.utrade.ru/key=newsi*nid=55673

7. http: //lenta-ru/news/2008/03/05/taiwan/

8. http: //chinanews.ru, 20.05.2008